RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

TRANSACTIONS
OF THE INSTITUTE
FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE RAS

No. 23

St. Petersburg
2020

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

№ 23

Санкт-Петербург
2020

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2020. № 23. 212 с.
ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture RAS. St. Petersburg: IHMC RAS, 2020.
No. 23. 212 p.

Редакционная коллегия: В. А. Лапшин (гл. редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (зам. гл. редактора), А. К. Очередной

Editorial board: V. A. Lapshin (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева, Е. В. Новгородских
Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva, E. V. Novgorodskikh

В № 23 «Записок ИИМК РАН» представлены научные работы, отражающие новейшие открытия и исследования в области археологии и древней истории. В разделе «Статьи» публикуются аналитические раз­работки, основанные на материалах археологических исследований памятников эпохи энеолита и бронзы Средней Азии и Среднего Востока (статьи Н. Ф. Соловьёвой и Е. К. Блохина, Л. Б. Кирчо, В. А. Алёшкина), эпохи бронзы Предкавказья (работы А. В. Кияшко и О. П. Ларенок, А. Г. и А. А. Кожедуб) и Средневековья (статья А. В. Курбатова). Представлены также новые данные о материалах эпохи бронзы и Средневековья, полученные в результате использования методов естественных наук (работы Н. И. Шишлиной с соавторами, М. Т. Кашубы с соавторами, А. Н. Егорькова). Ряд работ посвящен публикации новых археологических материалов античности, Средневековья и Нового времени (статьи Р. В. Тихонова, Ф. Ш. Аминова, К. В. Горлова и В. И. Кильдюшевского). С. В. Белецкий продолжает серию аналитических публикаций древнерусских княжеских знаков. В разделе «Из истории науки» представлены очерк Ю. Г. Кутимова по истории исследований А. М. Мандельштамом памятников Средней Азии и обзор зарубежной литературы XX в. по проблемам изучения «Сибирской Скифии» (А. В. Субботин). На материалах Научного архива ИИМК РАН воссозданы научная биография выдающегося отечественного архитектора и реставратора Н. М. Бачинского (Н. А. Лазаревская и М. В. Медведева) и эпизод работ А. Н. Карасёва, вероятно, связанный с проектом Таманской экспедиции А. А. Миллера (заметка Ю. А. Виноградова). В новом разделе «Перспективы развития археологии» публикуется статья В. Д. Нечаева с соавторами, посвященная анализу и оценке мирового опыта внедрения цифровых технологий в археологические исследования. Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музейщикам, студентам исторических факультетов вузов.

The 23rd issue of the “Transactions of IHMC RAS” presents the results of recent studies and discoveries in archaeology and ancient history. The section of Research Papers contains analytical works devoted to the materials of the Eneolithic and Bronze Age sites of the Middle East and Central Asia (papers by N. F. Solovyova with J. K. Blokhin, L. B. Kircho, V. A. Alekshin), Bronze Age sites of the Fore-Caucasus (works by A. V. Kiyashko with O. P. Larenok, A. G. and A. A. Kozhedub) and Medieval sites of East Europe (A. V. Kurbatov). N. I. Shishlina with coauthors, M. T. Kashuba with coauthors, and A. N. Egor'kov use methods of natural science to obtain new data on the Bronze Age and Medieval materials. Several papers present new archaeological materials dating from the Classical and Medieval periods and the Modern Era (R. V. Tikhonov, F. Sh. Aminov, K. V. Gorlov with V. I. Kildyushevsky). S. V. Beletsky continues his series of analytical publications dealing with Old Russian seals and princely symbols. The section “From the History of Science” consists of an essay on the history of A. M. Mandelshtam's expeditions in Central Asia (Yu. G. Kutimov) and an overview of foreign literature of the XX c. related to the study of “Siberian Scythia” (A. V. Subbotin). Based on the materials of the Scholarly Archive of IHMC RAS, N. A. Lazarevskaya and M. V. Medvedeva describe the research career of an outstanding architect and restorer N. M. Bachinsky, while Yu. A. Vinogradov uses the archive materials to reconstruct an episode of A. N. Karasev's works in the Caucasus. The new section “Future Prospects of Archaeology” contains a paper by V. D. Nechaev with coauthors devoted to the analysis and assessment of world experience of introduction of digital technologies in archaeological research. The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

ОСОБЕННОСТИ ДЕМЕМБРАЦИИ В ПОГРЕБАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ НАСЕЛЕНИЯ КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ НА НИЖНЕМ ДОНУ

А. Г. КОЖЕДУБ, А. А. КОЖЕДУБ¹

Ключевые слова: *Нижний Дон, средний бронзовый век, катакомбная культура, погребальный обряд, демембрация.*

В статье проанализирована серия погребений среднего бронзового века в курганных могильниках Веселый I, Чалтырский XI, Глубокая II и Молокановский III Нижнего Дона с неизвестным ранее видом демембрации. Речь идет о полном или частичном смещении костей «блоками», то есть частями скелета в сочленениях. Приведенная серия погребений с демембрацией по инвентарю и обряду относится к позднему периоду катакомбной культуры (поздний этап донецкой культуры, бахмутский вариант и манычская культура). Смещения костей «блоками» (и проникновение в могилу) производились в течение первого года после похорон. Существуют несколько гипотез, объясняющих появление демембрации в погребальной практике древнего населения. Контексты вышеописанных погребений свидетельствуют скорее в пользу гипотезы обезвреживания покойников.

DOI: 10.31600/2310-6557-2020-23-60-69

В погребальную практику древнего населения Восточной Европы нередко были включены действия, направленные на нарушение целостности тела покойного. Для таких манипуляций с телом, подразумевающих расчленение погребенного до или после захоронения, введен термин «демембрация» (Смирнов 1997: 163). В степях Восточной Европы практика демембрации изучается в широком культурном и хронологическом диапазоне (обзор см. Кожедуб А. Г. 2017).

Наибольшее количество случаев демембрации выявлено в ингульской катакомбной культуре (Небрат 2013; Лысенко, Разумов 2016). Проблему эскарнированных погребений на материалах восточноманычской катакомбной культуры поднимала М. В. Андреева (2014: 85–98). В катакомбных культурах Нижнего Подонья, как показали исследования В. И. Мельника, существовало несколько видов демембрации: вторичные погребения, погребения с расчленением и частичные (Мельник 1991). В своих построениях ученый в основном использовал материалы, найденные на левом берегу нижнего течения Дона, в то время как Правобережье оставалось относительно малоизученным. Раскопки последних лет показали, что наряду

¹ А. Г. Кожедуб — ООО «Археологическое научно-исследовательское бюро», г. Ростов-на-Дону, 344002, Россия; А. А. Кожедуб — ИИМО, ЮФУ, г. Ростов-на-Дону, 344006, Россия.

Рис. 1. Моги́льник Веселый I, кург. 1, погр. 35: 1 — план; 2 — костяная игральная фишка; 3, 4 — костяные кольца; 5 — жаровня (часть глиняного сосуда). Масштаб: а — для № 2–4; б — для № 5

Fig. 1. Veselyi I cemetery, barrow 1, burial 35: 1 — plan; 2 — bone game pawn; 3, 4 — bone rings; 5 — brazier (part of a clay vessel). Scale: а — nos. 2–4; б — no. 5

с вышеуказанными видами демембрации и декапитацией здесь также обнаружены погребения «пакетом», до этого считавшиеся типичными только для погребальных комплексов нижнедонского Левобережья. Проведенный авторами анализ погребений курганных могильников Нижнего Дона позволил выявить новый, ранее не распознанный вид демембрации. Он представляет собой полное или частичное смещение костей «блоками», то есть частями скелета в сочленениях. Демембрация такого вида зафиксирована в курганных могильниках Веселый I и Чалтырский XI (см. Кожедуб А. А. 2019), а также Глубокая II и Молокановский III.

Курганный могильник **Веселый I** находится в 1,8 км к западу от хут. Веселый Ростовской обл.² В погр. 35 кург. 1 обнаружено парное погребение с демембрацией «блоками» (рис. 1, 1).

Погр. 35 кург. 1 — катакомба, длинной осью ориентированная по линии СВ–ЮЗ с камерой, выведенной под ЮЗ стенку. Входная яма подпрямоугольной в плане

² Моги́льник исследовался в 2018 г. отрядом археологической экспедиции ООО «Инженерно-технический центр специальных работ и экспертиз». Выражаем благодарность Ю. К. Гутуеву за предоставленные материалы.

формы. Камера была отделена от колодца двумя слабо наклонными ступеньками — верхней (стенки и дно входа) и нижней, имела овальную в плане форму, вертикальные стенки и была ориентирована длинной осью параллельно входной яме. Свод камеры обрушился в центральной части, но уцелел у задней и боковых стенок.

На дне камеры, ближе к ЮЗ стенке, лежали скелет женщины 45–55 лет (скелет 1, ближний к входу) и мужчины 35–45 лет (скелет 2, дальний от входа).

От скелета 1 на дне камеры *in situ* уцелели: ребра левой стороны грудной клетки, левое крыло таза, развернутое левой стороной вверх, малая берцовая кость правой ноги и соприкасающиеся стопы обеих ног. Остальные кости в той или иной мере были сдвинуты со своих первоначальных мест. Часть костей остались на дне, другие оказались в заполнении. Однако при этом сохранился общий анатомический порядок частей скелета: череп залегал с края скопления на ЮВ, далее к СЗ — кости позвоночника грудной клетки и рук, далее — крестец и тазовые кости, затем кости ног. Остатки позвоночного столба также сохранили некоторый анатомический порядок. Таким образом, несмотря на смещение большинства костей, можно проследить первоначальные позу и ориентировку скелета: он залегал в скорченном положении на правом боку и был ориентирован по линии СЗ–ЮВ черепом на ЮВ. Ноги погребенной были согнуты под тупым углом в тазобедренных суставах и под острым — в коленных.

От скелета 2 на дне камеры *in situ* уцелели: череп (скорее всего, со следами прижизненной искусственной деформации), залегавший на левой височной кости лицевым отделом к входу в камеру; левое крыло таза; голени и стопы, располагавшиеся под прямым углом к голням, левая поверх правой. Остальные кости в той или иной мере были сдвинуты со своих первоначальных мест и лежали либо на дне, либо непосредственно поверх оставшихся на нем костей. При этом они, как и кости («блоки») женского скелета, сохраняли общий анатомический порядок. Особенно показательны бедренные кости, которые залегали параллельно друг другу под острым углом к голням; при этом головка и нижний эпифиз правого бедра не вышли из сочленения с соответствующими крылом таза и берцовыми костями. Таким образом, ориентировка и поза скелета 2 были полностью аналогичны ориентировке и позе скелета 1.

Особо отметим факты, установленные Ю. К. Гутуевым в ходе раскопок камеры катакомбы. Во-первых, некоторые смещенные со своих мест кости женщины (скелет 1) перекрывали кости мужчины (скелет 2), и наоборот. Так, развернутая передней частью вверх меньшая по размерам левая лопатка скелета 1 перекрывала лежавшую в аналогичной позиции большую по размерам правую лопатку скелета 2. Локтевая и лучевая кости правой руки мужчины (скелет 2) уходили под левое крыло таза женщины (скелет 1). В то же время левая бедренная кость мужчины (скелет 2) лежала поверх располагавшихся *in situ* на дне камеры стоп и малой берцовой кости правой ноги женщины (скелет 1). Во-вторых, в заполнении ЮВ половины камеры прослеживалась тонкая косо залегавшая прослойка органического тлена. Непосредственно у входа на данной локальной прослойке было зафиксировано пятно рыжего тлена размерами 0,32 × 0,20 м, идентичного тому, который часто содержится внутри сосудов в погребениях эпохи бронзы и представляет собой остатки растительной пищи. На поверхности прослойки (либо в заполнении прямо под ней, выступая на ее поверхность) располагались некоторые смещенные кости

женщины (скелет 1): правая плечевая, залегавшая передней стороной вверх, нижняя челюсть, залегавшая основанием вверх, несколько ребер и череп, развернутый основанием вверх. Второй «блок» смещенных костей женщины (бедренные кости обеих ног и берцовые правой ноги) находился в заполнении СЗ части камеры, несколько ближе к входу, чем ее оставшиеся на дне кости.

Инвентарь погребения представлен жаровней (часть сосуда), тремя костяными кольцами и костяной игровой фишкой (рис. 1, 2–5).

Приведенные факты перекрывания некоторых костей обоих скелетов свидетельствуют, что в данном случае имеет место не подзахоронение женщины (ближний к входу скелет 1) к мужчине (дальний от входа скелет 2), а обряд преднамеренного разрушения останков погребенных. Поскольку многие кости, изменившие первоначальное положение, не вышли из сочленений, а смещались «блоками», можно утверждать, что оно произошло, когда суставы и связки погребенных еще не успели вполне разложиться. Очевидно, именно вторичное проникновение в камеру, уже заполненную или, скорее, только начавшую заполняться грунтом из входной ямы, маркировалось прослойкой органического тлена в заполнении, понижавшейся от входа вглубь камеры, на которой залежали некоторые смещенные кости женщины (скелет 1).

Курганная группа **Чалтырский XI** находится у западной окраины с. Чалтырь Ростовской обл. (Яценко 2018)³. В погр. 6 кург. 11 обнаружено парное погребение с демембрацией «блоком» (рис. 2, 1, 2).

Погр. 6 кург. 11 — катакомба, длинной осью ориентированная по линии СЗ–ЮВ. Входная яма, прямоугольная в плане и углами ориентированная по сторонам света, имела скругленную ЮВ стенку. Вход в камеру овальной формы оборудован под противоположной СЗ стенкой и смещен к С углу колодца. Он был закрыт стоящими под наклоном двумя необработанными плитами рваного ракушечника. В камере вела почти отвесная ступенька высотой 55 см. Камера имела форму скругленного неравномерного пятиугольника. Дно покрыто коричневым тленом. Переход к нависающим стенкам округлый, свод обрушен.

В камере обнаружены эскарнированные останки двух человек. Погребенные были уложены головами на ЮЗ, скорченно, на правом боку, лицом ко входу.

Скелет 1 находился ближе, у входа в камеру. Большинство костей скелета находилось не в анатомическом порядке: череп, сохранившийся во фрагментах, раздавлен, перевернут, лежал на левой височной кости. Сохранились *in situ*: правая лопатка, правая рука, крестец, правая берцовая кость и стопа, отдельные ребра, правое крыло таза в сочленении с фрагментом бедренной кости. По их положению устанавливается, что погребенный был уложен скорченно, на правом боку, с сильно согнутыми в коленях ногами, правая рука была вытянута в направлении середины бедра.

Скелет 2 находился позади скелета 1 у противоположной ко входу стенки камеры. Погребенный также подвергся частичной демембрации «блоком», в основном в области средней части — грудной клетки, позвоночника и таза. По положению остальных костей скелета устанавливается, что погребенный был уложен скорченно,

³ Раскопки проведены осенью 2015 г. экспедицией Государственного автономного учреждения культуры Ростовской области «Донское наследие».

Рис. 2. Курганный комплекс Чалтырский XI, кург. 11, погр. 6: 1 — план (а — сосуд № 1; б — сосуд № 2; в — сосуд № 3; г — коричневый тлен); 2 — разрез; 3–5 — глиняные сосуды № 1–3

Fig. 2. Barrow group of Chaltyrskiy XI, barrow 11, burial 6: 1 — plan (a — vessel no. 1; б — vessel no. 2; в — vessel no. 3; г — brown decay); 2 — cross-section; 3–5 — clay vessels nos. 1–3

на правом боку, с небольшим разворотом на живот. Череп лежал на правом боку, лицевой частью ко дну камеры. Руки вытянуты в направлении коленей, левая поверх правой, кисти отсутствуют. Ноги, в отличие от первого погребенного, сильнее подтянуты к животу, колени также согнуты под острым углом.

Прослеженные особенности рассматриваемого захоронения позволяют отнести его к погребениям с демембрацией «блоком». Так, у скелета 1 к северной стенке камеры было смещено правое крыло таза в сочленении с бедренной костью, то есть намеренное смещение производилось при неполном разложении тела умершего.

Инвентарь представлен тремя глиняными сосудами: первый сосуд (рис. 2, 3) находился у черепа скелета 2, внутри него отмечены следы органики (вероятно,

Рис. 3. Могильник Глубокая II, кург. 1, погр. 12: 1 — план (*a* — реповидный сосуд; *б* — курильница; *в* — бронзовый нож; *г* — деревянное навершие; *д* — тлен подстилки); 2 — разрез; 3 — очертания входного отверстия; 4 — нож; 5 — деревянное навершие с бронзовыми вставками; 6, 7 — сосуд и курильница (лепная керамика)

Fig. 3. Glubokaya II cemetery, barrow 1, burial 12: 1 — plan (*a* — turnip-shaped vessel; *б* — censer; *в* — bronze knife; *г* — wooden finial; *д* — decayed bedding); 2 — cross-section; 3 — entering hole contour; 4 — bronze knife; 5 — wooden finial with bronze inlays; 6, 7 — clay vessel and censer (hand fashioned)

остатки пищи); второй (рис. 2, 4) стоял слева от входа, под ЮЗ стенкой камеры; третий, с отбитым в древности горлом (рис. 2, 5), находился под входной ступенькой.

Отмеченная демембрация «блоком» фиксируется и в погребальных комплексах катакомбной культуры на Левобережье нижнего течения Дона.

Погр. 12 кург. 1 могильника Глубокая II, расположенного на р. Маныч (Прокофьев 2009), — это конструкция катакомбного типа (рис. 3, 1, 2). Входной колодец прямоугольной формы длинной осью ориентирован по линии С–Ю. В северной

стенке проделано круглое входное отверстие (рис. 3, 3), невысокой ступенькой переходящее в камеру овальной формы.

Скелет мужчины 40–45 лет лежал у северной стенки камеры. Погребенный был уложен скорченно, на правом боку, головой на З. Тело умершего имеет следы демембрации «блоком»: кости левой части скелета смещены под северную стенку камеры, а кости нижней части скелета и левого предплечья «блоком» сдвинуты в СВ угол камеры. Нетронутыми остались кости правой верхней части скелета, правая бедренная и берцовая кости.

Инвентарь представлен глиняными сосудом и неорнаментированной курильницей, бронзовым ножом и деревянным навершием, инкрустированным бронзой (рис. 3, 4–7).

С определенной долей условности к демембрации «блоком» можно отнести погр. 6 кург. 2 могильника Молокановский III, расположенного на Левобережье Северского Донца (Там же). Это катакомбная конструкция; колодец прослежен частично, предположительно имел овальные очертания, длинной осью ориентирован по линии СЗ–ЮВ. В восточной части сделана ступенька, ведущая в камеру овальной формы, ориентированную по линии С–Ю (рис. 4, 1, 2).

Скелет женщины 25–30 лет с деформированным черепом лежал в центре камеры. Погребенная была уложена скорченно, на правый бок, головой на СЗ. Интересной особенностью является расположение черепа поверх курильницы, что довольно редко встречается и является показателем нарушения захоронения. Вся верхняя часть погребенной была ритуально разрушена. В сочленении осталась правая рука, кисти отсутствовали. Нижняя часть скелета покоилась *in situ*.

Инвентарь представлен глиняной орнаментированной курильницей (рис. 4, 3).

Рассмотренная серия погребений с демембрацией «блоками» по инвентарю и обряду относится к позднему периоду катакомбной культуры. Погр. 35 кург. 1 могильника Веселый I относится к позднему этапу донецкой культуры позднего этапа, погр. 6 кург. 11 могильника Чалтырский XI — к бахмутскому варианту катакомбной культуры, а погр. 12 кург. 1 могильника Глубокая II и погр. 6 кург. 2 могильника Молокановский III — к маньчжурской культуре. Установлено, чтобы сместить кости человека «блоками», труп должен разлагаться менее одного года. Соответственно такие манипуляции (и проникновение в могилу) производились в течение первого года после похорон.

Как отметил Р. А. Литвиненко (2011: 26), археологические источники практически не дают информации о причинах демембрации в культурах бронзового века степной части Восточной Европы. Исследователи выработали несколько гипотез, объясняющих появление демембрации в погребальной практике древнего населения. Контексты вышеописанных погребений свидетельствуют в пользу гипотезы обезвреживания покойников. Подобные действия прослеживаются от раннего бронзового века до средневековья и проявляются в различных формах. Интересно, что погребения частично эскарнированных скелетов встречены далеко от ареала катакомбной культуры — в могильниках бронзового века Прибайкалья (Новиков 2007: 111). Столь широкое распространение свидетельствует об эпохальном сходстве погребальных действий с костными останками человека, характерном для разных археологических культур.

Подтверждением гипотезы обезвреживания покойников является отсутствие кистей рук у скелета 2 из погр. 6 кург. 11 могильника Чалтырский XI и у скелета из

Рис. 4. Могильник Молокановский III, кург. 2, погр. 6: 1 — план (a — курильница); 2 — разрез; 3 — глиняная курильница

Fig. 4. Molokanovskiy III cemetery, barrow 2, burial 6: 1 — plan (a — censer); 2 — cross-section; 3 — clay censer

погр. 6 кург. 2 могильника Молокановский III. В. С. Флёров (2007: 28) на материалах раннего средневековья полагает, что полное отсутствие обеих кистей — яркое свидетельство обряда обезвреживания. Отсечение кистей в ритуальных целях обнаружено и в погребальных комплексах раннего железного века (Глебов, Парусимов 2000; Дзиговский, Островерхов 2008). В позднем бронзовом веке отсечение кистей и конечностей засвидетельствовано в срубной культуре (Губин 2012: 222). Можно полагать, что и в катакомбной культуре проводились действия ритуального характера с кистями покойников.

С. А. Токарев считал, что обряды обезвреживания покойника, то есть обряды, в которых проявлялся страх перед ним, имели место при погребении важных лиц — вождей, шаманов, колдунов (Токарев 1990: 181). Среди рассматриваемых погребений отметим наличие костяной игровой фишки в погр. 35 кург. 1

могильника Веселый I (рис. 1, 2). С. Н. Санжаров утверждает, что присутствие играль-ных костей в катакомбных погребениях дает основание рассматривать их как захоро-нения вождей-жрецов или семейных старейшин-жрецов (Санжаров 1988: 157). О вы-соком статусе может говорить и деревянное навершие в погр. 12 кург. 1 могильника Глубокая II, которое является редким изделием в комплексах катакомбной культуры (рис. 3, 5). Предположение об обезвреживании лиц высокого статуса путем демембра-ции «блоком» можно допустить, однако требуются дополнительные данные.

Обряд демембрации в катакомбной культуре остается малоизученным. Новые раскопки с тщательным анализом заполнения входного колодца и положения че-ловеческих останков в момент их обнаружения могут помочь в решении этого во-проса. Дальнейшие исследования также будут способствовать накоплению данных и добавят объективные факты в интерпретацию обряда демембрации «блоками».

Литература

- Андреева 2014 — *Андреева М. В.* Восточноманычская катакомбная культура: анализ мате-риалов погребальных памятников. М.: Таус, 2014. 271 с.
- Губин 2012 — *Губин А. С.* Нерядовые погребения срубной культуры Урало-Поволжья // *Филология и культура*. 2012. № 2 (28). С. 221–227.
- Глебов, Парусимов 2000 — *Глебов В. П., Парусимов И. Н.* Новые сарматские погребения в бассейне реки Сал // *Гугуев Ю. К. (ред.). Сарматы и их соседи на Дону*. Ростов н/Д.: Терра, 2000. С. 61–89 (Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. 1).
- Дзиговский, Островерхов 2008 — *Дзиговский А. Н., Островерхов А. С.* Культ руки у сар-матов // *Краткие сообщения Одесского археологического общества*. Одесса: Печатный дом Фаворит, 2008. С. 167–172.
- Кожедуб А. А. 2019 — *Кожедуб А. А.* О проявлениях дольменного обряда в катакомбных по-гребениях кургана 11 курганной группы Чалтырский XI // *Вдовченков Е. В. (отв. ред.). XIV Международная археологическая конференция студентов и аспирантов: Пробле-мы археологии Восточной Европы: Материалы конф.* Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2019. С. 19–25.
- Кожедуб А. Г. 2017 — *Кожедуб А. Г.* Демембрация в погребальном обряде бронзового века Северного Причерноморья и Восточного Приазовья: обзор литературы // *Новое про-шрое*. 2017. № 4. С. 336–343.
- Литвиненко 2011 — *Литвиненко Р. О.* Обряд вторичного похоронения в культурах бабинсь-кого кола // *Донецкий археологічний збірник*. Донецьк, 2011. № 15. С. 7–35.
- Лысенко, Разумов 2016 — *Лысенко С. Д., Разумов С. Н.* Демембрация в погребальном обря-де ингульской катакомбной культуры // *Новое прошрое*. 2016. № 4. С. 49–66.
- Мельник 1991 — *Мельник В. И.* Особые виды погребений катакомбной общности. М.: Наука, 1991. 135 с.
- Небрат 2013 — *Небрат С. Г.* Вторичные погребения ингульской катакомбной культуры // *Донецкий археологічний збірник*. 2013. № 17. С. 7–23.
- Новиков 2007 — *Новиков А. Г.* Погребения бронзового века Прибайкалья с нарушенной анатомической целостностью костяков // *Вестник Новосибирского ГУ. Серия: История, филология*. 2007. Т. 6, вып. 3. С. 109–117.
- Прокофьев 2009 — *Прокофьев Р. В.* Раскопки курганов на Северском Донце и Маныче // *Археологические записки*. Ростов н/Д., 2009. Вып. 6. С. 94–113.

- Санжаров 1988 — Санжаров С. Н. Погребения донецкой катакомбной культуры с игральными костями // СА. 1988. № 1. С. 140–158.
- Смирнов 1997 — Смирнов Ю. А. Лабиринт: Морфология преднамеренного погребения. Исследования, тексты, словарь. М.: Восточная литература, 1997. 278 с.
- Токарев 1990 — Токарев С. А. Ранние формы религии и их развитие. М.: Политиздат, 1990. 622 с. (Библиотека атеистической литературы).
- Флёров 2007 — Флёров В. С. Постпогребальные обряды Центрального Предкавказья в I в. до н. э. — IV в. н. э. и Восточной Европы в IV в. до н. э. — XIV в. н. э. М.: Таус, 2007. 373 с.
- Яценко 2018 — Яценко В. В. Отчет о раскопках курганов 11, 14, 15, 16 курганной группы Чалтырский XI и курганов 2, 3, 4 курганной группы Мокро-Чалтырский I в 2015 г. в Мясниковском районе Ростовской области // Архив Археологического научно-исследовательского бюро. Ростов н/Д., 2018. № 99.

SPECIAL FEATURES OF DEMEMBRATION IN THE FUNERAL PRACTICE OF THE LOWER DON CATACOMB CULTURE PEOPLE

A. G. KOZHEDUB, A. A. KOZHEDUB

Keywords: *Lower Don, Middle Bronze Age, Catacomb culture, burial rite, demembration.*

The paper is devoted to the analysis of a series of Middle Bronze Age burials from the barrow cemeteries of Veselyi I, Chaltyrskiy XI, Glubokaya II and Molokanovskiy III in the Lower Don region. All of them present a hitherto unknown type of demembration which involves a complete of partial displacement of bones “in blocks”, *i. e.* in anatomical articulation. Judging by both their inventory and ritual details, the burials in question belong to the late stage of the Catacomb culture (late stage of the Donets culture, Bakhmur variant, and the Manych culture). The displacement of bones “in blocks” (and penetration into the grave) took place during the first year after the funeral. There is a number of hypotheses that attempt to explain the appearance of demembration in ritual practices of ancient people. The burial contexts described in this paper support the hypothesis according to which demembration served as a method of rendering the dear harmless.